

Если есть загробная жизнь и если когда-нибудь я окажусь там, то обязательно прокляну того ублюдка, который послал меня в этот мир.

Сколько часов прошло с тех пор, как я проснулся в этом жалком теле?

Двадцать четыре или сорок восемь?

А я уже дважды почувствовал, что был близок к смерти.

"Ты готов, Азария?"

Я посмотрел на женщину, которая позвала меня, когда она играла своим деревянным мечом, глядя прямо на меня.

И упомянул ли я, что снова готов встретиться со смертью?

"Да", - ответил я, облизывая сухие губы, пока размахивал деревянным мечом в руке.

У меня начала болеть голова просто от того, что я стоял на тренировочной площадке под палящим солнцем.

И, честно говоря, я ничего не могу сделать против Адалии. Как и моя мать, в бою она настоящий монстр.

"Правила прежние", - снова взглянув на нее, я услышал. "Как только ты нанесешь мне хоть один удар, тренировка закончится".

Да.

Чертова стерва.

Я знаю.

Несмотря на то, что я проклинал ее в своей голове, в ответ я кивнул.

Глубоко вздохнув, я посмотрел на нее, когда она спокойно стояла там, даже не удосужившись сменить свой официальный офисный костюм.

Она, несомненно, красива, но сейчас меня волновало только то, как победить ее.

Да, давай снова умрем.

Вжик.

Прежде чем я успел понять, что произошло, она бросилась на меня.

Удар.

С грохотом мой меч вырвался из моей руки, а в следующую секунду я почувствовал, как что-то ткнуло мне в горло.

"О чем ты только думал?" - сказала она насмешливо, когда ее меч коснулся моего горла. "Ты правда думаешь, что сможешь нанести мне удар, даже не обращая внимания?"

"Еще раз", - сказала она, возвращаясь в исходное положение.

Вжик.

На этот раз я сделал первый ход и бросился к ней, целясь мечом в ее тело.

"Медленно", - прошептала она, слегка сдвинувшись с места, ее меч попал по моему запястью, заставив меня вскрикнуть от боли.

Бам.

"Аргх".

В следующую секунду, прежде чем я успел опомниться, я попятился назад, когда она использовала свой меч как дубинку, ударив меня в живот.

Это не было тяжелым ранением, но со всеми накопившимися травмами, которые мое тело получило за последние несколько дней, этот удар был адски болезненным.

"Кашель... кашель".

Я закашлялся, встал и крепко сжал свой меч, возвращаясь в стойку, укоренившуюся в моем теле.

Вжик.

Прежде чем я полностью приготовился, она снова бросилась на меня, резко взмахнув мечом по диагонали, словно пытаясь сделать надрез. Я попытался защититься, но не смог.

Бам.

От очередного взрывного удара моя стойка рассыпалась, и я застонал от боли.

Бам.

Но прежде чем я успел как следует застонать, она ударила меня рукояткой меча по голове, и я перекатился по земле, чтобы создать некоторое расстояние.

"Аргх... Чертова стерва", - прошептал я себе под нос, потирая голову ладонью.

"Я тебя слышу, Азария", - ответила она, положив меч на плечо.

Я не ответил, пытаюсь успокоить свое дыхание, которое становилось слишком напряженным.

"Знаешь, Азария", - немного успокоившись, я посмотрел на нее, когда она сказала, "благословение, которым ты обладаешь, является одним из самых сильных в этом мире".

"...И какой в этом смысл?" - спросил я, снова вставая. "Все равно оно мне ничем не помогает".

"....Да", - кивнув, ответила она. "Твое тело - сосуд для благословения, но ты не можешь использовать даже [Первую форму] своего благословения".

Она что, издевается надо мной?

Я все это прекрасно знаю; ей не нужно тыкать меня в это носом.

Вжик.

Она снова бросилась в атаку, двигаясь так быстро, словно летела в пространстве, ее меч был направлен мне в бок, и мне как-то удалось его заблокировать.

"Аргх..."

Но ударной волны от атаки было достаточно, чтобы я снова застонал.

Она подавляла меня не техникой, а абсурдной силой и мощью.

Я не смог долго продержаться против нее, так как ее меч ударил меня по ребрам, заставив снова застонать.

Я снова отполз назад, потирая ребра.

"Способность преобразовывать одну форму энергии в другую", - снова сказала Адалия, глядя на меня сверху вниз. "Вот что может сделать твое благословение".

Да.

Я это чертовски хорошо знаю.

"Мана, Ка, Прана, Руах, Одик, Ци...", — продолжала она говорить, не сводя с меня взгляда, — "Твое благословение может обратить их из одной формы в другую, что технически делает возможным для тебя сражаться бесконечно".

Я и так все это знаю, но какой в этом смысл, если ничего из того, что ты назвала, я не могу использовать?

Она меня серьезно сейчас достала.

"Но вот ты здесь", — пробормотала она, снова приняв боевую стойку, — "Тебя бьют, а ты даже не сопротивляешься".

Она снова двинулась, и когда я попытался защититься, она атаковала мою уязвимую точку.

Рукоять ее меча попала мне в висок, и я завалился назад.

"Аргх..."

Это было больно, так больно, что казалось, череп треснул.

Меня охватило головокружение, словно разум оцепенел, а из области удара выступила тонкая струйка крови.

Несмотря на всю боль, я снова встал.

"... Это все, на что ты способна?" — спросил я, хотя понимал, что насмехаться над ней сейчас — последнее, что нужно делать.

Меня достало все это чертово дерьмо. Я хотел лишь покончить с этим и хоть немного отдохнуть.

Ее глаза похолодели, когда она услышала мои слова.

Она снова ринулась в атаку, нанеся мне еще один удар.

Я опять попытался защититься, но снова потерпел неудачу. Она ударила снова, а я снова защитился.

Этот цикл продолжался, пока мои руки не начали кровоточить, а запястья не заболели.

"Знаешь", — снова заговорила она, когда я отпрыгнул назад, чтобы создать дистанцию, обливаясь потом, — "Передать благословение кому-то другому невозможно. Иначе моя госпожа не стала бы терпеть всю твою наглость".

Да, это ее причина сделать меня своей марионеткой на всю оставшуюся жизнь, марионеткой с эмоциями, но без контроля над собственным телом.

"Адалия", — позвал я ее, снова принимая боевую стойку, — "Если я попаду по тебе, мне нужно кое-что еще".

Она подняла брови в ответ, но все же спросила: "И что же это?"

"Мне нужен чертов последний байк".

С этими словами я снова кинулся на нее, решив не сдаваться, пока не попаду в эту сучку.

<http://tl.rulate.ru/book/108137/3978690>